

Tony Sart

НЕЧУПЕТЬ
- ЛИХОДЕЙ -

Книга 1

Издательство АСТ
Москва

ПАВЯНСТ

- «Слава и смерть» — Блуждающие огни
- «Вечно один» — Вольный путь
- «Разными дорогами» — Канцлер Ги
- «Север» — Карелия
- «Толокно» — Калинов Мост
- «Колдуньи» — Блуждающие огни
- «О нехороших людях» — Пилот
- «Странник» — Reg in the moss, Pulheriya
- «Рассвет» — Блуждающие огни
- «Баллада о древне-русском воине» — Ария
- «Костяная любовь» — Ворожея отражений
- «Невольница» — Ягода
- «Блеснет» — Калинов Мост
- «Крылатая колыбельная» — WaveWind
- «Старым жить» — Выход
- «Память» — Кошка Сашка
- «Ветер в ивах» — Калевала, Сварга
- «Соколом» — Dasha Mist

- «Княжий остров» — Николай Емелин
- «Трудно быть Богом» — Wallace Band
  - «Цветная» — Калинов Мост
- «Единственный враг» — Канцлер Ги
  - «Закрой глаза» — Блуждающие огни
- «Никто вместо нас» — Пламенев
  - «Песня для Арчи» — Ворожея отражений
    - «Сон-трава» — Гром-птица
- «Мы были всегда» — Травы Ветра
  - «Круговерть» — Woodscream

ОГЛАВЛЕНИЕ

Зачин	10
Банник	17
Упырь	37
Глагол 1	64
Леший.....	75
Злыдни.....	101
Умрун	120
Шишига.....	136
Кот Баюн.....	167
Глагол 2	204
Кощей.....	219
Коловертыш	253
Дрекавак.....	268
Овинник	290
Предел.....	313

НЕЧИСТЬ ЛИХОДЕЙ

КНИГА 1

*Огромное спасибо
моей жене Юле и сыну Артему
за помощь в создании
мира Нечисти!*

КРУГ ПЕРВЫЙ

КУКУЯ

ЗАЧИН

*Давай, беги, беги! Время не ждет!
Давно смириться пора с ценою побед.
Твой долг тебя зовет, свобода так манит,
Весь этот мир похож на полуночный бред.*

«Слава и смерть», Блуждающие огни

Ночь.

Непроглядная ночь замерла в лесу. Такая густая, что, казалось, все тонуло в ней, будто в черном омуте. Протяни руку — исчезнет во мраке.

Чахлый костерок, уже исходивший на убыль, еле чадил, почти не разгоняя тяжелую тьму. Так, лишь переливался грозно алыми угольками да вонял пережженным дымом умирающего огня.

Человек у костра громко чихнул, но, против приметы, не захлопнул рот, дабы хворь обратно не влетела. Шмыгнул, подергал крючковатым носом, словно раздумывая, повторить чих или нет, но только зевнул. Взял длинную корягу и пошурудил костерок. Будто подбодрил.

Сноп искр от потревоженных углей взметнулся к смолянному небу. Затрещал. Сгорел.

Человек плотнее закутался в ворох черных, порядком измазанных грязью одежд. Был он сух телом и слегка скрючен. В неверном свете огня угловатое, худое лицо его выглядело неживым, будто вырубленным из доминочной доски. И на этой неподвижной маске чуждо и страшно смотрелись черные блестящие глаза.

— Хорошая ночь. — Человек разлепил узкие губы, и в тишине леса хрипловатый, слегка насмешливый голос прозвучал гулом рога. Он помолчал, словно ожидая ответа. Кивнул чему-то и не спеша провел рукой по лицу, словно сон сгонял. Узкая ладонь медленно проползла по лбу. Пальцы тронули незаживающий знак чуть выше переносицы, пробежались к щеке и вдруг дернулись, отпрянули, будто испугавшись страшного косоного шрама, расплосовавшего половину лица.

Человек усмехнулся. И зло сплюнул в костер.

— Хорошая, — спустя какое-то время повторил он и бросил как бы между делом: — Выходи, палка. Не бойся!

Где-то во мраке раздался треск сучьев и копошение, а уже через миг в дрожащий свет костра буквально выпал ночной гость. Назвать явившегося человеком было трудно, во-первых, потому как добрые люди не шастают да не таятся по черным лесам, а во-вторых, потому как и меньше всего он мог бы походить на человека. Вернее верно обращался к нему хозяин костра: палка и есть.

Небольшое поленце с деловым видом отряхнулось, подергивая ручками-сучками, шустро прыгнуло к ближайшему мшелому камню и, забравшись на него,

НЕЧИСТЬ ◆ ЛИХОДЕЙ

уселось. Зыркнуло на мужчину в черном единственном своим глазом, скрипнуло:

— Так-так, колдун-человек. Все по лесам, по ночам. Страшно, ай, холодно, ой-ёй. Шел бы домой, к жене, к детишкам малым. Топ-топ.

Тот, кого говорящее бревно обозвало колдуном, лишь поморщился. Без злобы, а скорее с легкой досадой.

— Уймись, Алчба, — буркнул он, даже не глянув в сторону гостя. — Оставь свои кривляния для других. Уж кому, а мне-то не скоморошничай.

— А чего так? А чего? — не унималось бревно, смешно болтая ножками-веточками. — Злой колдун знает тайны? Умный колдун, хитрый. Пагубе себя продал могущества ради. Черные знания дорого стоят. Куда дорога каждому чернокнижнику? Или силой великой обладать, коль зла много принес, или...

— Страшна участь того, кто подвел Пагубу. Нежитью тому быть беспамятной, в муках голода вечность коротать, — тускло закончил за поленом человек. — Ты явился мне байки-страшилки рассказывать или по делу?

Бревно отломало от себя кусок коры, подкинуло в костер. Огонь зашипел, будто от боли, заискрил, пыхнул зеленоватыми всполохами.

— По делу, — скрипнула деревяшка. Теперь голосок ее был сер. Шутки кончились. — Я тебе путь к нужной яге указал, как уговаривались...

— И я с тобой за то расплатился сполна, — оборвал было колдун, но бревно лишь раздраженно цыкнуло и продолжило:

— То да. Но скажи мне, колдун, почто тебе дуреху-ведуна в лапы Кошечевы вести? Возитесь вы с ним аки с дитем малым. Что ты, что... эта... — При последних словах деревяшка замялась, лишь зло махнула лапкой куда-то во тьму. — Ладно у нее свои забавы чик-чик, которые только она понимает, но тебе-то оно зачем? А?

Чернокнижник долго смотрел в костер, ковырял угли палочкой.

— Коль скажу, отстанешь? — с легкой издевкой вдруг спросил он, впервые глянув прямо в глаз бревну.

Полено качнулось, видимо, кивая, и с нескрываемым любопытством подалось вперед.

Человек вновь тронул шрам и заговорил:

— Ты все верно сказала, палка. И про участь, и про награду за злую службу. Да только мало мне той награды! Почему, спрашиваешь, вожусь с ведуном? Почему к Кощею веду, будто щенка-слепыша? Потому что...

Колдун сделал паузу.

— Потому что у Мары всегда должен быть Кощей!

— Ой-ёй, — всплеснуло ручками-сучками полено в притворной тревоге. — Вот уж не думало, что доживу, увидев, как чернокнижник умом тронется. Ой, ай! Блаженный, ты зачем мне сказки на ночь рассказываешь? То каждый малец знать знает, а! Да тебе с тех сказок что?

— А вот и то, — огрызнулся колдун. — В давние времена, когда в силе еще были богатыри Волотовичи, не давали они спуску злу. Сколько ходили ворога бить за хищения девиц они, сколько сгубили Кошечев?

НЕЧИСТЬ ◆ ЛИХОДЕЙ

И не счесть! И всегда Мара выбирала себе нового мужа-смотрителя. Из самых злых чернокнижников самого достойного! Да, иные настали времена, первых витязей сменили другие, кровью пожиже, а там и следующие. Так и ушли сыны волотов. Не осталось ни капли. Некому стало Кощеев изводить. Уж не упомнить теперь, сколько последний из них сидит на костяном троне. Век? Два?

— К чему ты клонишь? — с сомнением спросило полено, явно не понимая, о чем толкует колдун.

— К тому, — хитро прищурился человек, — что ведун убьет Кощея! А я самый злой колдун из ныне живущих.

Чернокнижник резко наклонился к полену, глаза его горели лихорадочным огнем.

— Ведун убьет Кощея для Меня!

С минуту бревно ошарашенно молчало, но вдруг залилось трескучим смехом. Оно упало с камня, валялось по земле, сучило ручками и ножками и дважды чуть было не угодило в костер.

Колдун, разом угаснув, вновь ковырял палкой в углях, не обращая внимания на веселье коряги.

Вдоволь нахохотавшись, бревно все же взяло себя в руки, кряхтя забралось обратно на камень. Хрипло откашлялось.

— Ты действительно веришь, что простой ведун в силах одолеть Кощея?

— А ты действительно думаешь, что Она даст ведуна в обиду? — вопросом на вопрос ответил колдун. — Или тебе напомнить, Алчба, твое позорное бегство из той деревни? Знаешь ли, лихоманки такие

болтушки: что видели, то по всей Руси растрещат. Как сороки.

Если бы у полена было что-то похожее на лицо, то можно было сказать, что оно изменилось в лице. Кора вокруг его глаза треснула. Алчба часто и зло задышал. Все веселье как рукой смахнуло.

— Ты, человек... — Вкрадчивый тихий скрип не сулил ничего хорошего. Тень от костра за маленьким поленом стала расти, шириться, сливаться с мраком леса. Давить стала ночь. — Знаешь, с кем говоришь?

— Знаю, — как ни в чем не бывало ответил чернокнижник. — Я, скажу тебе как родному, очень люблю выведывать побольше о своих... так скажем, соратниках. А значит, и укорот сыскать могу. Как-никак ты из наших. В каком-то роде.

Было видно, что больших сил стоило гордому Алчбе успокоиться. Бревно долго сопело, зыркало глазом, но потом взяло себя в лапки и непринужденно заскрипело:

— Хитро придумал ты это, колдунец-молодец! Ох-ах, как хитро. Поторопить судьбу, в спинку подтолкнуть, за бок ущипнуть. Хорошую историю ты рассказал мне, чернокнижник! Как и обещал, отстаю. Один только вопросец: отчего ж сами чернокнижники в очереди не стоят, чтоб Кощея приморить да его место занять? Отчего ты лично не пойдешь ножками топ-топ и не оборишь его? Страшно колдуну? Чужими руками жар загребать — чай не самому топором махать, а?

— Обидеть хочешь, — усмехнулся человек. — Я сам бы, может, и попробовал Кощея одолеть. Не силой, так обманом. Да только...

НЕЧИСТЬ ◆ ЛИХОДЕЙ

Колдун вздохнул даже как-то грустно.

— Да только, — продолжил он чуть погодя, — повелось так, что лишь с благими намерениями, добрыми помыслами и чистым сердцем можно и путь в царство Кощеево найти, и одолеть мертвого князя. А с этими качествами, сам понимаешь, у нашего брата весьма туго. Ни один колдун даже собрату по ремеслу не поможет без корысти, что уж говорить о таком деле, как Кощея одолеть. Для себя любимого тоже ж за корысть идет. Каждый колдун, кто в дело темное шел, Пагубе в верности присягал лишь ради себя, ради силы, власти, алчности. Нет в нас доброго. На том и стоим. Потому и чужими руками, потому и подталкиваем ведуна каждый со своей стороны, каждый со своим интересом. Я со своим... Она... со своим. Вот и кумекай, Алчба.

Полено на некоторое время замерло, в раздумьях поскрипывая корой губ, но вдруг резко засобиралось, засуеилось, прыгнуло с камня и засемило обратно к границе тьмы.

В последний момент оглянулось, хитро скрежетнуло:

— Хорошая история! Глядишь, и я себе в ней пользы сыщу!

И юркнуло в ночь.

На этот раз без шума и возни. Будто и не было.

Человек долго молчал, копошась палкой в умирающем костре. Катал на узких губах улыбку.

— Так и я не от дружбы близкой тебе это рассказал, палка.

От ухмылки шрам на лице колдуна дернулся червем.

ВАННИК

*Вечно один и нелюдим.
Он не знает, кто он есть.
Вечно скитаться, дорогу искать
Он зачем-то обязан здесь.*

«Вечно один», Вольный путь

— И что ты думаешь? Она мне говорит: «Горын, не смей даже и помышлять...»

Прошло уже несколько седмиц, как я покинул Пограничье. Цель освободить Ладу настолько поглотила меня, что я непроизвольно обходил стороной людские селения, избегал широких дорог и торговых рек. Страшился, что случайное дело отвлечет, собьет с пути — и навсегда исчезнет даже туманная надежда вызволить ведунку. Головой я понимал всю глупость подобных страхов, но никак не мог побороть это чувство. А потому вновь и вновь уваливал в непролазные чащи вместо хоженных троп.

— ...а я разве буду терпеть? Выхватил меч и давай кромсать этих тварей!

